

Интерком мелодично звякнул, и приятный женский голос внятно произнес:

— Внимание, дамы и господа, вы прибыли на космодром планеты Спокойствие. Будьте внимательны и осторожны, температура на поверхности планеты минус пятнадцать градусов. Скорость ветра восемь метров в секунду. Выходить из помещения без перчаток и головных уборов не рекомендует-ся. Командир корабля и экипаж желают вам удачи в вашем путешествии.

— Да уж, удача мне не помешает, — пробормотал себе под нос Влад Лисовский и, вздохнув, шагнул к столу таможенника.

Ему с самого начала не понравилось здесь всё. И дребезжащий всеми сочленениями транспортер, и зал прибытия космодрома, больше напоминавший обычный складской ангар. Холод и снег — вот как можно было охарактеризовать эту планету. А еще глушь и захолустье. Даже таможенный терминал здесь выглядел мрачно и уныло. Словно все это оборудование было давным-давно списано и отправлено сюда за ненадобностью.

Сидевший за столом мужчина в форме таможенного чиновника Лиги Наций, с шевроном компании «Созидание» на рукаве, мрачно оглядел стоявшего перед ним человека и, не сдержавшись, скривился. Влад, отлично знавший, что его внешность всегда вызывает такую реакцию, сжал зубы и постарался сделать вид, что ничего не происходит. Впрочем, собственная внешность его давно уже перестала волновать. Больше его беспокоили внутренние органы родного тела. Но сейчас было не до эмоций.

Протянув чиновнику документы, Влад развернул правое запястье, давая ему возможность считать личные данные с вживленного под кожу микрочипа. Поднеся сканер к его запястью, чиновник дождался звукового сигнала, подтверждающего получение информации, и все так же молча уставился на экран

пыльного монитора. Влад даже не пытался заглянуть туда. Он и так наизусть знал все, что там написано.

Капитан подразделения глубокой разведки космического флота Российской империи Влад Лисовский. Подданный Империи, оказавшийся под следствием за рукоприкладство и попытку бунта. После проведения расследования заключение было заменено на отставку и высылку на планету Спокойствие, по состоянию здоровья. Двадцать семь орденов и медалей от всех существующих в содружестве планет правительств. Без малого сотня выходов в неизученные территории и семь высадок на неизвестные планеты.

Левая рука и обе ноги до колена заменены биопротезами. Часть кожного покрова головы, почка, часть кишечника, даже левый глаз, также подверглись операционному вмешательству с последующей их заменой. А самое главное, отравление боевым газом нервно-паралитического действия во время террористического акта на планете Ново-Московск. Именно после этого инцидента Влад сцепился с жандармским чинушей, осмелившимся заявить, что произошедшее это не теракт, а случайность.

Внимательно изучавший его краткую биографию таможенник несколько раз растерянно хмыкнул и, удивленно покрутив головой, с интересом спросил:

— А на каких планетах вам приходилось высаживаться?

— Приятель, если бы это была открытая информация, там было бы все написано. А раз не написали, значит, вам и знать не положено, — пожав плечами, ответил Влад. — Знаете, что такое государственная тайна? А как она охраняется? А что бывает за ее разглашение? А то, что попытка разузнать обстоятельства, связанные с этой тайной, является попыткой шпионажа, вам тоже известно?

Вопросы он задавал, не дожидаясь ответа, с интересом наблюдая, как стремительно меняется выражение лица чиновника. От брезгливо-заинтересованного к испуганному. Глядя ему прямо в глаза, Влад молча кивнул и, ткнув пальцем в свои документы, коротко приказал:

— Заканчивайте. Люди ждут.

Опомнившись, чиновник быстро проштамповал бумаги, выхватил из принтера уже оформленные документы и, суетливо протянув все это Владу, ответил:

— Про прививки вас спрашивать бесполезно. Давно уже все получены. Про оружие тоже, все равно не признаетесь, даже

если есть. Так что приятного проживания в нашем ледяном безмолвии.

Последняя фраза была произнесена с явным сарказмом. Чуть усмехнувшись, Влад кивнул и, не удержавшись от легкого безобразия, сжал протезом край стола. Как и следовало ожидать, титановые пальцы, обтянутые псевдоплотью, легко проломили тонкий пластик, оставив на столешнице неизгладимые следы в виде четырех аккуратных дырок. Собрав правой, родной рукой документы, разведчик кивком головы указал на причиненные разрушения, негромко добавив:

— Извините. Никак не привыкну. Не получается силу рассчитывать.

В голосе Влада не было и грана сожаления, но чиновник, напуганный до икоты, ничего не заметил, уставившись неверящим взглядом на оставленные разведчиком дырки. Подхватив свой армейский баул, Влад сунул документы во внутренний карман и, застегнув куртку, направился к выходу. Пройдя через насквозь промерзший тамбур, Влад шагнул на улицу и тут же зашелся тяжелым, лающим кашлем. Сожженные газом легкие не справлялись с морозным, богатым кислородом воздухом.

Приступ сложил разведчика пополам. Держась за живот, мышцы которого судорожно сокращались, Влад мечтал только об одном: чтобы кашель закончился, и можно было просто перевести дух и дождаться, когда сведенные судорогой мышцы расслабятся, перестав выжимать из него собственные потроха.

— Капитан Лисовский? — раздался над ухом незнакомый голос.

Но Влад смог только едва заметно кивнуть, зайдясь очередным приступом кашля.

— Простите, я не успел перехватить вас у таможенного терминала. Вам нельзя было так быстро выходить на улицу. Ваши легкие... Но пойдёмте обратно. С вами хочет побеседовать один человек.

Уже ничего не понимая от боли, Влад покорно последовал за неизвестным. Сейчас ему было абсолютно все равно, что будет дальше. Нашедший его мужчина буквально втащил разведчика обратно в тамбур и, дав немного отдышаться, повел в дальний угол зала. Поднявшись на второй этаж, он костяшкой пальца постучался в стандартную пластиковую дверь и, дождаввшись ответа, шагнул в кабинет.

— Господин куратор. Вот он, — коротко доложил посыльный, указывая на пытающегося отдышаться Влада.

— Ник, я не слепой, — отозвался сидевший за столом мужчина, барственным жестом отпуская посыльного.

— Присаживайтесь, господин Лисовский. У вас говорят: в ногах правды нет. Так, кажется? — продолжил он, дождавшись, когда посыльный испарится, старательно прикрыв за собой дверь.

— Так ее и в пятой точке нет, — снова не удержался Влад, тяжело опускаясь на стул.

Пластмассовое чудо инженерной мысли закричало, но выдержало. Поставив баул у ног, Влад вопросительно посмотрел на куратора. Чуть усмехнувшись, сидевший за столом мужчина небрежно шелкнул клавишей компьютера и, посмотрев на монитор, произнес:

— М-да, впечатляет. Мне всегда было интересно, что чувствует человек, первым ступающий на неизвестную планету? Каково это, быть первым?

— Страшно. А еще интересно, — ответил Влад, чуть пожав плечами.

— И чего больше? Страх или интереса? — не унимался куратор.

— Скажем так, страшно интересно, — ответил разведчик с едва заметным сарказмом. — Зачем меня сюда привели?

— Хорошо. Раз вы настаиваете, оставим пока разговоры о ваших подвигах и вернемся к суровым будням. Вам предписано поселиться на Спокойствии, с возможностью покидать планету один раз в год, на две стандартных недели, без учета времени перелета на любую другую планету. Это плюс. Многие из здесь живущих не имеют даже этой привилегии. Дальше. Вам запрещено брать, получать и передавать любые послания от проживающих здесь поселенцев или привозить им что-либо, без ведома управляющего штаба. Любое нарушение этих правил повлечет за собой запрет на следующую поездку. Все отправления и сношения с другими планетами должны производиться при помощи стандартных средств коммуникации. Это вам ясно?

— Ясно-то ясно. Только не совсем понятно. Это планета тюрьма?

— Нет.

— Тогда зачем такие ограничения?

— Для исключения попадания на планету боевого оружия и во избежание побегов.

— Побег возможен из режимного объекта, где проживающие ограничены в передвижении законом, за какие-либо противоправные деяния. Значит, Спокойствие это все-таки тюрьма, — мрачно констатировал Влад.

— Все дело в том, что многие поселенцы оказались здесь не по своей воле. Им, как и вам, было заменено заключение на поселение. Но из-за тяжести совершенных деяний им запрещено покидать эту планету. Но те, кто имеет такую возможность, не должны нарушать установленных правил. У нас уже были и бунты, и попытки захвата шаттлов. И каждый раз это заканчивалось большой кровью. Так что давайте попробуем обойтись без этих глупостей. Поверьте, здесь вы найдете выходцев из всех уголков содружества, и правительства всех этих уголков совсем не рады будут видеть у себя наших поселенцев. Их для того и сослали сюда, чтобы больше никогда не видеть. Но, к сожалению, далеко не все слыльные это понимают.

— Простите, но я уже ничего не понимаю. Мне было сказано, что я, как отставник, имею право на проживание здесь с возможностью посещения империи в любой подходящий для меня момент. А теперь вы вдруг заявляете, что я могу покидать планету один раз в стандартный год и всего на две недели. И кто из вас мне врет? Имперские чиновники или вы?

— Простите, господин Лисовский, мне надо кое-что уточнить, — ответил куратор, разом помрачнев и склонившись над компьютером, принялся с пулеметной скоростью колотить по клавишам.

Очевидно, полученный ответ еще больше омрачил его настроение, потому что мужчина невольно скривился и, помолчав, нехотя сказал:

— Вы правы. Приношу свои извинения за неточность. К сожалению, наша техника пребывает в удручающем состоянии, что иногда приводит к подобным казусам. Да, вы можете покидать планету в любое время. Но оплаченный билет вам будет предоставлен только один раз в стандартный год. Все остальное время вы можете летать только за свой счет. А если учесть, что ваша пенсия составляет три четверти от полной выплаты, то мое первое предположение оказывается вполне оправданным. Один раз в год.

— А чем вообще тут живут? Насколько мне известно, ни промышленности, ни добычи каких-либо полезных ископаемых

на планете не ведется. Тогда возникает вполне закономерный вопрос, чем тут живущие добывают себе на пропитание? — мрачно спросил Влад.

— Охотой, рыболовством. Летом огороды. Это все, что мы можем вам предложить, — пожал плечами куратор.

— Интересно. Несколько тысяч охотников способны выбить всю местную дичь за несколько месяцев. Лето здесь всего два месяца. Получается, что естественное увеличение популяции пушных животных происходит один раз в год. Может, я опять чего-то не понимаю? — растерялся Влад.

— Нет. Все верно. Единственное производство здесь, на планете, это генетическая лаборатория, задача которой воспроизводить популяцию промысловых животных. Сейчас это единственная в содружестве планета, поставляющая на рынок натуральную пушнину. Именно этим все и живут. В каждом поселке есть фактория, куда весь добытый мех сдается и где можно приобрести необходимые товары. Точно так же дело обстоит и с рыболовством. После терраформирования в местные моря были выпущены ценные породы рыб, от форели до белуги и осетров. Так что, если у вас есть желание, можете устроиться в рыболовную артель или работать на засолке икры. Все это точно так же реализуется через наши фактории. И поверьте, с голоду здесь еще никто не умирал.

— Пожалуй, я буду первым, — грустно усмехнулся Влад.

— Позвольте узнать, почему? — растерялся куратор. — Не желаете работать?

— Здоровье. Мои легкие сожжены газом так, что любая нагрузка вызывает судорожный, неудержимый кашель. При таком состоянии собственного здоровья я просто не могу охотиться или поднимать сеть с рыбой.

— Именно поэтому я и хотел с вами встретиться и поговорить, — радостно улыбнулся куратор. — Вся эта планета принадлежит корпорации «Созидание». Я, как работник этой корпорации, просто обязан сделать так, чтобы планета приносила своим владельцам постоянную и весьма ощутимую прибыль. А на данный момент ее доходы едва покрывают стоимость привозимых сюда товаров.

— Позвольте вам не поверить, — оборвал Влад излишние слова куратора. — Я отлично знаю, сколько на рынке стоит шуба из натурального меха и какова цена за килограмм черной икры. Даже мы, офицеры глубокой разведки империи, могли позво-

лить себе такой деликатес только по большим праздникам и то вскладчину. Лично я пробовал ее один раз в жизни. Так что либо ваши поставщики изрядные мошенники, либо кто-то здесь врет, как сивый мерин. Так что вы хотите мне предложить?

— Меня предупреждали, что разведка очень сложный контингент, — проворчал куратор так, словно выругался. — Хорошо. Будем говорить начистоту. Мне нужна информация. Поселенцы то и дело пытаются устроить нам какую-нибудь пакость, и мне это надоело. Вы боевой офицер, несомненно, имеющий отличный нюх на любую опасность, и я хочу, чтобы вы сообщали мне о таких опасностях. Само собой, ваши услуги будут соответственно оплачены, что позволит вам через несколько лет, когда все уляжется, потихоньку покинуть эту убогую планетку. Что скажете?

— Господин куратор, вы хорошо подумали, прежде чем предложить мне подобное? — угрюмо спросил Влад, медленно поднимаясь на ноги. — Решил из боевого офицера стукача сделать?

— Сидеть, — рявкнул в ответ куратор, выхватывая из-под столешницы станнер.

Разведчик с первого взгляда понял, что в руке у противника не облегченный, гражданский вариант, а настоящее боевое оружие, используемое в армии. Медленно опустившись на место, Влад окатил противника долгим, ненавидящим взглядом и, не удержавшись, прошипел:

— Ничего, тварь. Однажды ты его выхватить не успеешь.

— Не надейся, чудовище. Я не живу на этой планете. А ты теперь точно сдохнешь с голоду. Я этого добьюсь.

— Посмотрим, — фыркнул в ответ Влад, подхватывая баул и поднимаясь на ноги.

Разведчик не собирался объяснять этому подонку, что без медицинской помощи он умрет от отравления легких гораздо быстрее, попросту однажды задохнувшись. Добравшись до тамбура, Влад остановился и, подумав, принялся старательно делать медленные, глубокие вдохи. Почувствовав, что его организм способен перенести очередной стресс в виде обжигающе холодного воздуха, он задержал дыхание и выбрался на улицу.

Медленно выдохнув воздух через нос, Влад собрался с духом и сделал первый, осторожный вдох. Как оказалось, если не торопиться и не вдыхать глубоко, то жить вполне можно. Осмотревшись, разведчик увидел в стороне цепочку мерцающих огоньков и, закинув баул на плечо, медленно двинулся по накатанному

снегу. Тяжелые, с электроподогревом сапоги, оставшиеся у него вместе с формой, звучно скрипели на морозе.

— Эй, вы куда? — раздался звонкий голосок, и за спиной Влада послышались быстрые шаги.

Медленно обернувшись, разведчик с удивлением рассматривал приближающуюся фигурку. Больше всего это напоминало молодого медвежонка, вставшего на задние лапы. Дождавшись, когда окликнувшее его существо окажется рядом, Влад улыбнулся и в очередной раз, с опаской вздохнув, спросил:

— Вы меня окликали?

— А разве здесь еще кто-то есть? — послышался задорный голосок, и на разведчика с интересом уставились огромные зеленые глаза.

— Логично, — еще шире улыбнулся разведчик.

— Вы разве не видите, что скоро буран начнется, а вы пешком в поселок идти собрались? — с укором спросило существо, тыча пальцем куда-то в небо.

— А что делать, если у вас тут такси не водится? — с интересом спросил Влад.

— Вон, снегоходы стоят. Это и есть наше такси, — рассмеялся обладатель глаз.

— И сколько будет стоить до поселка доехать?

— До Предпортового пять кредитов.

— Это и есть Предпортовый? — спросил Влад, показывая большим пальцем себе за спину.

— Ну да.

— А гостиница там какая-нибудь есть? А то меня сюда на поселение определили, а где жить, не ясно, — смущенно поделился своей бедой Влад.

— Нет, гостиниц у нас нет. Зато есть гостевые комнаты. Так что, если вам нужно, могу подсказать, кто их сдает и у кого сейчас нет постояльцев, — лукаво улыбнулась девчонка.

— И конечно, это кто-то из твоих родственников, — усмехнулся в ответ разведчик. — Ладно, поехали. В моем положении выбирать не приходится. Только учти, денег у меня кот наплакал, так что особой прибыли не получится.

— А нам с бабушкой много и не надо, — озорно усмехнулась девчонка и, развернувшись, припустила к своему снегоходу.

Улыбнувшись в ответ, Влад осторожно зашагал следом. Но до нужной машины он добраться не успел. Неожиданно рядом с ним вырос еще один меховой ком, хрипло прогудев прямо в ухо:

— Желаете ехать? Моя машина теплая и удобная.

— Спасибо, я уже договорился, — качнул головой разведчик, продолжая целенаправленно шагать к облюбованной машине.

— Погодите, мистер. Серьезному человеку на такой развалине ездить зазорно, — вдруг проявил упорство подошедший мужик, ухватив Влада за локоть.

Не ожидавший такого наезда разведчик действовал скорее инстинктивно, чем сознательно. На сжимавшую его правый локоть ладонь легла биомеханическая рука, и мужик испуганно охнул, когда почувствовал, как трещат собственные кости.

— Я же сказал, приятель. Меня повезет девочка, — тихо прошипел Влад, чуть усиливая нажим. — Не наживай себе ненужных проблем.

Отпустив настырного извозчика, разведчик добрался, наконец, до снегохода девушки и, тяжело забравшись в кабину, зашелся очередным приступом кашля. К счастью, на этот раз недолгим.

— Что это с вами? — с жалостью спросила девчонка, насторожено глядя на него.

— То, из-за чего меня и списали, — грустно усмехнулся Влад.

— И часто вас так колотит? — не унималась она.

— Регулярно. Так мы едем, или мне другое место для постоя искать?

— Едем, — решительно кивнула девушка, запуская мотор.

— Тебя как звать-то, хозяйка? — спросил Влад, не желая пугать девчонку.

— Санни.

— Это откуда имечко такое? — не понял разведчик.

— Английское. На интересе Солнечная означает, — улыбнулась девушка.

— Ясно. Ты прости, что напугал тебя. Но это не заразно. Это у меня от газа, — подумав, сообщил Влад.

— От какого газа? — с жадным интересом спросила девчонка, разворачиваясь к нему всем телом.

— На дорогу смотри, водила. А то завезешь нас в кювет, придется буран в машине переждать, — с усмешкой посоветовал разведчик.

— Я по этой дороге с закрытыми глазами проехать могу, — обиженно ответила девчонка.

— Лучше не надо. Техника, она глупых шуток не любит, — наставительно ответил Влад и, помолчав, добавил: — Ты не оби-